

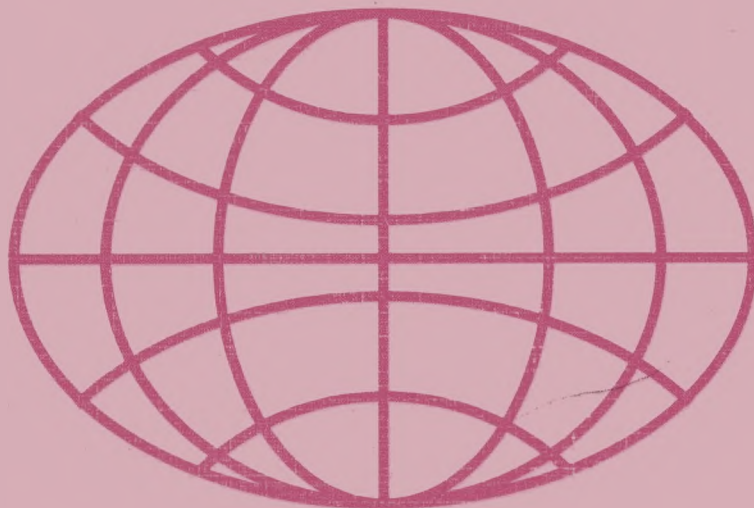
81(2Рос.Хэк)

A-43

А

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КОММУНИКАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

**Материалы V Международной
научно-практической конференции,
27–29 октября 2010 года,
г. Абакан**

Министерство образования и науки Российской Федерации
ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КОММУНИКАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

*Материалы V Международной
научно-практической конференции
27–29 октября 2010 г.
г. Абакан*

ГУК РХ "Национальная
библиотека
им. Н.Г. Доможакова"

Абакан
2010

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»*

Редакционная коллегия:

И. В. Пекарская, д-р филол. наук, профессор – руководитель проекта, руководитель ФЦП, научный редактор;

В. П. Антонов, доцент – ответственный редактор;

Е. С. Грищева, канд. филол. наук, доцент;

Т. А. Кадоло, канд. филол. наук, доцент;

В. И. Литвинова, канд. филол. наук, доцент;

С. В. Лопаткина, канд. филол. наук, доцент;

Н. А. Мартянова, канд. филол. наук, доцент;

Н. К. Сарчакова, координатор конференции.

А437 Актуальные проблемы изучения языка и литературы: теория и практика коммуникативного воздействия: материалы V Международной научно-практической конференции, 27–29 октября 2010 г., г. Абакан / науч. ред. И. В. Пекарская; отв. ред. В. П. Антонов. – Абакан: Издательство ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2010. – 182 с.
ISBN 978-5-7810-0693-9

Настоящий сборник представлен 68 работами как отечественных, так и зарубежных авторов. Ведущими проблемами обсуждения на конференции стали вопросы теории и практики коммуникативного воздействия. Традиционным для прошедшего форума явился многоаспектный комплексный подход не только к изучению специфики функционирования языков (русского как родного и иностранного, хакасского, немецкого, польского и др.), но и культур. Антропоцентрический подход к описанию артефактов культуры (в том числе филологической) позволил авторам статей системно представить прагматику разных культурологических областей: музыки, живописи и др. Традиционной стала работа в рамках конференции секции-форума принципы миромоделирования – системное описание культурных инвариантов в анализе социальной действительности (региональная и межрегиональная специфика). Материалы данной секции отражают проблематику, разрабатываемую в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» 2009–2013 гг., и имеют ценностный культурологический и межкультурный характер.

Материалы конференции адресованы прежде всего специалистам, занимающимся исследованием названных и смежных проблем гуманитарного знания, преподавателям, учителям, аспирантам, журналистам, студентам, а также всем, кто интересуется проблемами эффективного коммуникативного взаимодействия.

УДК 80/81
ББК 80я43

Секция-форум «Принципы миромоделирования: системное описание культурных инвариантов в анализе социальной действительности (региональная и межрегиональная специфика)» работает при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (Государственный контракт № 02.740.11.0374)

ISBN 978-5-7810-0693-9

© ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2010

© Лаборатория лингвокультурологической Коммуникации Института филологии и журналистики ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Бурмистров Ю. Я.</i> Наука и учебник (на материале языковедческих дисциплин)	5
† <i>Карпов В. Г.</i> Синкретичная природа наречия в хакасском языке	8
<i>Шарифуллин Б. Я.</i> Миромоделирование в жанровом пространстве языка в аспекте межкультурной коммуникации	12

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

<i>Андрос И. И.</i> Философская основа категории человеческой красоты в лирике Н. А. Заболоцкого	16
<i>Анисимов А. Б.</i> Образ Мордред в романе Мэри Стюарт «День гнева»	19
<i>Бимаев А. В.</i> Кризис самоидентификации героев в повести А. Платонова «Котлован»	20
† <i>Воронина Н. В.</i> Творчество В. К. Татаровой в контексте традиционной хакасской культуры	22
<i>Ворончихина А. С.</i> Особенности индивидуальной поэтики исторических романов И. И. Лажечникова	25
<i>Грибков А. Г., Тамеркант М. А.</i> К вопросу о новейших тенденциях развития русского стиха	28
† <i>Деревягина О. В.</i> Идеино-художественное своеобразие поэмы М. Р. Байнова «Симфония жизни»	31
<i>Дувакина Н. М.</i> Стилистические особенности творчества Владимира Личутина («Скитальцы», «Раскол»)	33
<i>Дьяконова Е. С.</i> Репрезентация современного общества в произведениях Терри Пратчетта	34
<i>Кадола А. В.</i> Сон как особый элемент художественного мира	37
<i>Козлов А. М.</i> Географическое и метафизическое пространство лирической героини поэзии Б. А. Ахмадулиной	39
<i>Кошелева А. Л., Анисов В. В.</i> Проблема дуализма и его идейно-эстетическое воплощение в творчестве Д. С. Мережковского	40
<i>Кяргина С. В.</i> Народный характер и народная судьба в творчестве В. М. Шукшина	44
<i>Минералов Ю. И.</i> Любовная проблематика в творчестве М. А. Шолохова	46
<i>Монгуш Е. Д.</i> Мир волшебной сказки Л. Петрушевской: традиции и новаторство	51
<i>Плюхин В. И.</i> Геопэтика художественной публицистики В. Г. Распутина (хронотопический аспект)	56
<i>Сипкина Н. Я.</i> Типологические черты жанровой эволюции русского лирического эпоса XX века в первой поэме Р. И. Рождественского «Моя любовь»	59
<i>Теклёва Л. А.</i> Поэтический стиль народных песен в лирике Николая Рубцова	63

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК РОДНОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО

<i>Булохов В. Я.</i> Визуалы как субъекты орфографической деятельности при написании контрольного диктанта	66
<i>Евдокимова С. В.</i> Номинации эмоций и чувств в детской речи	69
† <i>Кольчикова Н. Л.</i> Диалог культур в изучении родной и русской литератур в школе	71
<i>Ондар Б. К.</i> Некоторые результаты работы со студентами неязыковых факультетов Тывинского государственного университета по курсу «Русский язык и культура речи»	73

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

<i>Борисова Г. П.</i> Приложение как форма работы с целевой аудиторией газеты «Надежда и Мы»	75
<i>Колесникова О. Д.</i> Средства массовой коммуникации и культура – современные тенденции взаимодействия	76
<i>Лисицына А. Е.</i> Жанр интервью в спортивной прессе	78
† <i>Ничкова И. А.</i> Особенности трансформации структуры и дизайна лида как элемента заголовочного комплекса в «Университетской газете» (г. Абакан)	80
† <i>Сливницына Т. М.</i> Принципы фотоиллюстрации и их реализация в университетских газетах Московского государственного университета, Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова и Кембриджа	83
<i>Чуруксаева А. А.</i> О специфике требований к выпускникам специальности «Журналистика» (на основе мониторинга вакансий медиарынка Санкт-Петербурга)	84

СИСТЕМА, СТРУКТУРА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКА В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ. ПРОБЛЕМЫ ПРАГМАТИКИ, ТЕОРИИ ЭЛОКУЦИИ И ПЕРЕВОДА

<i>Антонов В. П., Кравцова М. Н.</i> Типы преобразования ФЕ в современном газетном дискурсе в их отношении к существующим классификациям трансформаций данных единиц языка	86
--	----

<i>Бурмистрович Ю. Я.</i> В чём противоречивость терминов «морфологическая форма» и «словоформа» и какими терминами их лучше всего заменить?	94
<i>Бушев А. Б.</i> Метафоризация и понимание текста	97
<i>Корнеева О. В.</i> Фразаема как характеристика образной специфики мировосприятия (на материале соотношения русской и английской фразеологии)	101
<i>Находкина А. А., Тарасова З. Е.</i> Особенности передачи якутских дифтонгов на английский язык (на материале якутского эпоса)	103
<i>Перкас Л. С.</i> О некоторых особенностях перевода афоризмов Ф. де Ларошфуко	105
<i>Тазмина А. Т.</i> Фонетические повторы в публичной речи американских президентов	108
<i>Щербик В. Р.</i> Текст короткого рассказа как многотипная структура	109

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА. ЭТНОЛИНГВИСТИКА И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Горохова А. И.</i> Cultural differences as a source for a conflict of cultures	112
<i>Готовцева Л. М.</i> Сочетаемость фразеологизма <i>буута быстарынан</i> 'во все лопатки' в якутском языке	112
<i>Иванова Н. И.</i> Образ современной Якутии в современном информационном поле	115
<i>Макаренко Л. М.</i> Аксиологическое измерение концепта «мечта» в английском языке	117
<i>Пелевина Н. Н.</i> Коммуникативно-прагматический аспект логической аргументации в научном дискурсе	119
<i>Холмогорова С. В.</i> Средства когезии в английском и русском языках (на материале перевода романа Э. Хемингуэя «Фиеста»)	121
<i>Чаптыкова А. А.</i> Выражение пространственных отношений в английской языковой картине мира	122
<i>Чусовская А. В., Павлова С. Н.</i> Концепт «правда» в языковом сознании англичан, немцев и якутов (на материале пословиц и поговорок)	124

ПРИНЦИПЫ МИРОМОДЕЛИРОВАНИЯ: СИСТЕМНОЕ ОПИСАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ИНВАРИАНТОВ В АНАЛИЗЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ (РЕГИОНАЛЬНАЯ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА)

<i>Амзаракова И. П.</i> К вопросу о цветообозначениях в языковой картине мира	126
<i>Бойченко А. Г.</i> Метафорические модели актуализации концепта «питие» в языковых знаках вторичной номинации	129
<i>Грищева Е. С.</i> Репрезентация концепта «собственность» в польском языке (лексикографический аспект)	132
<i>Кадола Т. А.</i> Типологический подход в изучении грамматических категорий славянских языков	134
<i>Кобец Е. В.</i> Культурное пространство Республики Хакасия глазами СМИ: историческая соотнесённость социальных изменений и принципов миромоделирования	137
<i>Костякова Ю. Б.</i> Концепт «Межнациональные отношения»: к постановке проблемы	140
<i>Литвинова В. И.</i> Принцип инвариантности как способ реализации центральной темы художественного текста	143
<i>Лоевская А. В.</i> К вопросу вербального отражения межкультурных отношений в художественном тексте (на материале повести Л. Улицкой «Веселые похороны»)	145
<i>Мазай Л. Ю.</i> Принцип симметрии в музыке	147
<i>Малецкая М. С., Антипова Д. Г.</i> Приоритеты читателей печатной прессы Республики Хакасия с учетом региональной специфики	150
<i>Малецкая М. С., Потылицына Е. Л.</i> Особенности восприятия читателями освещения экономического кризиса в региональных печатных СМИ (на примере СМИ Республики Хакасия)	151
<i>Мизгирева А. С.</i> Изотерапия как способ разрешения психологических проблем	153
<i>Окольникова О. И.</i> Коннотативная семантика стилистических помет толкового словаря русского языка С. И. Ожегова	154
<i>Пекарская И. В.</i> О соотношении понятий «конвергенция», «контаминация», «маргинализация» элокутивных орнаментальных средств	156
<i>Пэн Шуан, Хрестолобова Г. А.</i> Аномалия амбивалентного характера как одна из составляющих поля антиномы	160
<i>Савченко В. А.</i> Актуализация принципа избыточности в художественном тексте	161
<i>Салюк Б. А.</i> Рыжие обжоры детской литературы: «Призрак Трикстера»	165
<i>Талапова Т. А.</i> Изобразительно-выразительные средства языка живописи	167
<i>Тодыбаева Н. В.</i> Консервация журналистской информации в СМИ в аспекте реализации культуроформирующей функции масс-медиа (на примере СМИ Хакасии)	169
<i>Шишлянникова Н. П.</i> Принцип контраста в организации восприятия произведений искусства	171
<i>Шпомер Е. А.</i> Эффективное коммуникативное сотрудничество: к проблеме описания виртуальной языковой личности	173
ПЕРСОНАЛИИ	176
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО	181

дентом. Я говорю об учебном пособии по исторической фонемологии, написанном студентом 5-го курса А. С. Нилоговым. Будет весьма неплохо, если в последующих поколениях будут появляться студенты, которые примут участие в создании новых качественных учебных пособий.

© Бурмистрович Ю. Я., 2010

В. Г. Карпов
(г. Абакан, Россия)

СИНКРЕТИЧНАЯ ПРИРОДА НАРЕЧИЯ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Исследование осуществлено при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры Инновационной России» на 2009 – 2013 гг. (государственный контракт № 02.740.11.0374)

The article is devoted to description of adverb in the Khakass language as a separate part of speech. The author notes the syncretic character of adverbs in the Khakass language, what explains they weak differentiation from the others separate parts of speech.

Наречие хакасского языка как часть речи еще не было объектом специального исследования и на сегодня описано только на уровне школьной и вузовской учебной литературы, в которой имеют место много спорных вопросов, недостаточно аргументированных теоретических утверждений.

Наречия в хакасском и русском языках – это неизменяемые знаменательные слова, обозначающие признаки действий, состояний, качеств и выступающие в предложении в функции обстоятельства. В пределах словосочетания они примыкают к глаголу, прилагательному, наречию, словам категории состояния и реже – к существительному [Шанский 1988: 466 – 467; Хакас тілі 2004: 55].

Одним из основных отличий наречия хакасского языка от русского является слабая степень дифференциации их от других именных частей речи, прежде всего от прилагательных и существительных. Наречие в хакасском языке – часть речи, для которой в большей мере присущ синкретизм. Например, в хакасском языке до настоящего времени признак предмета, признак действия и абстрактное (предметное) значение признака обозначается одним корнем, тогда как в русском языке для обозначения всех этих трех значений имеются грамматически оформленные лексемы. Ср.: *высокий* (-ая, -ое) пөзік, *высоко* пөзік, *высота* пөзігі; *красивый* (-ая, -ое) сіліг, *красиво* сіліг, *красота* сілии (<сілігі); пөзік ағас *высокое* дерево, пөзік сегірче *высоко прыгает*, ағастың пөзігі (>пөзіни) *высота* дерева. В последнем примере прилагательное пөзік рассматривается как субстантивированное прилагательное и усложняется аффиксом формы принадлежности. Последняя придает признаку предметное значение и позволяет ему изменяться по падежам и лицам. В целом определительное словосочетание ағастың пөзігі и ему подобные, которые образуются из двух существительных или субстантивированных слов – определяемого в форме принадлежности и определения в притяжательном падеже, в тюркских языках называются изафетными: порчының сілии (сілігі) *красота цветка*, школаның директоры *директор школы*.

В хакасском языке имеется небольшое количество прилагательных, которые субстантивируются без помощи формы принадлежности, например, соох кун *холодный день*, тасхар соох *на улице холодно*; ізікті тобырах чап, туразар соох кірче. *Быстрее закрывай дверь, в дом холод идет*. В абсолютном большинстве случаев предметное значение признака в хакасском языке обозначается субстантивированным прилагательным в форме принадлежности: узун аргамчы *длинная веревка* – аргамчының узуну *длина веревки*; чалбах чол *широкая дорога* – чолның чалбағы – *ширина дороги*; тирец суғ *глубокая река* – сугның тирии (<тирсні) – *глубина реки*.

Слабая дифференцированность именных частей речи в тюркских языках, в том числе и в особенности в хакасском, вызывает многочисленные споры о границах частей речи. Одни авторы, руководствуясь синтаксическим критерием, считают, что слова, обозначающие признак предмета, являются прилагательными: хынығ книга *интересная книга*, но это же слово хынығ, сочетаясь с глаголом и выполняя в предложении функцию обстоятельства (ол хынығ чуртапча *он живет интересно*), оценивается как наречие, образованное от прилагательного путем конверсии. Так в грамматике киргизского языка под ред. О. В. Захаровой утверждается: «Критерием принадлежности к классу наречий у этих (омонимичных – В. К.) слов выступает их синтаксическая функция – обстоятельственный определитель глагола» [Захарова 1987: 199]. Этому же мнению придерживаются авторы грамматики тувинского языка [Исхаков 1961: 128].

Однако нам более приемлемой кажется точка зрения на проблему критериев выделения частей речи Э. В. Севортыяна: «...для характеристики части речи важны три критерия – морфологический, семантический (общее грамматическое значение части речи) и синтаксический, но не каждый в отдельности, а в их совокупности» [Севортыян 1955: 225]. Этой же точки зрения на частеречный статус прилагательных и наречий в тюркских языках придерживается академик А. Н. Кононов: «Имя прилагательное, выступающее в предложении в качестве характеристики предмета (приименное определение) и действия, состояния (пригла-

гольное определение, т. е. обстоятельство), не становится тем самым наречием, а остается прилагательным» [Кононов 1956: 274]. Такой же подход к выделению частей речи в тюркских языках разделяет Н. К. Дмитриев: «...решающим элементом для анализа башкирских частей речи является семантика отдельного слова. С этой точки зрения *якшы* для башкирского языкового мышления представляет единую величину; логически она связана с понятием атрибута, признака, и поэтому ее без всяких колебаний надо отнести к прилагательным» [Дмитриев 1948: 120].

Наше понимание обозначенной проблемы, солидарное с ее пониманием названными выше известными тюркологами России, относительно хакасского языка изложено в учебном пособии по морфологии [Хакас тілі 2004: 55 – 58] и отдельных статьях [Карпов 1999: 15 – 20; он же: 2001: 15 – 24]. В названных работах мы отделяем наречия хакасского языка от других частей речи на основе следующих критериев:

1) с точки зрения семантики хакасское наречие обозначает только признак действия и признак признака: Мин пүүн ирте турғам. *Я сегодня встал рано*; Хатап чоохтапчам. *Говорю снова (повторно)*; Ноға ўр килбеезін? *Почему долго не приходил?*;

2) морфологически неизменяемы, и по существу наречия в хакасском языке не имеют системы словообразовательных аффиксов, подобно русским: хороший – хорошо, высокий – высоко, русский – по-русски и т. д.;

3) с точки зрения синтаксиса в предложении они выступают только в роли обстоятельств, тогда как русские наречия, сочетаясь с существительными, могут выступать в роли определения: чтение *вслух*, движение *вперед*, яйца *вмятку* и т. д.

Наречия в тюркских языках, в том числе в хакасском, – молодая часть речи, которая сейчас формируется за счет форм, образованных от других именных частей речи, первичные корни которых утратили свои исконные лексические значения, что обусловило их конверсию и переход в другие части речи, в том числе в наречие. Однако в тюркских языках имеется небольшое количество первообразных (непроизводных) наречий, морфологически не членимых на современном этапе, которые частично сохранили свой лексический синкретизм. Например, в хакасском языке таковыми является наречие *ам сейчас*, которое частично сохранило предметное значение настоящего времени и может принимать падежные аффиксы с временным значением и употребляться с послелогами: Ам городта тогыс таап аларга сидік. *Сейчас найти работу в городе трудно*. Но: Амга (дат. п.) читіре коррупцияшы чох ит полбинчабыс. *До настоящего времени не можем уничтожить коррупцию*. Наречие *ўр долго* также может употребляться в некоторых падежных формах и с послелогами: Ол ўрге (дат. п.) парыбысхан. *Он долго уехал*. Піс аннаң ўрдең пеер тогыспаабыс. *Мы не виделись с ним с давних пор*.

К первообразным, сохранившим исконный синкретизм, можно отнести также наречия *кичее вчера* и *орай поздно*: Кичее клубта кино полған. *Вчера в клубе было кино*. Но: Кичесдең сыгара наңмыр тохтабин чаапча. *Со вчерашнего дня, не переставая, идет дождь*. Син кичее ибзер ноға орай килгезін? *Почему ты вчера домой вернулся поздно?* Но: Кичее піс орайга читіре наа кино көргөбіс. *Вчера мы допоздна смотрели новый фильм*; саңай совсем, насовсем: Саңай парыбысхан. *Насовсем уехал*; ирте рано: Мин ирте турчам. *Я встаю рано*; төөле постоянно; пая недавно, давеча [Баскаков 1975: 102 – 103]; тың очень: Тың ағырча. *Очень (сильно) болеет*; тың чылыг очень теплый / тепло; угаа очень, сильно; угаа соох очень холодно / холодный; удаа часто. К первично синкретичным существительным-наречиям относятся также слова *хараа ночь / ночью*: Пістің чирлерде хараалар соох полчалар. *В наших местах ночи бывают холодными*; Аалға піс хараа читкебіс. *В деревню мы приехали ночью*; соох холод / холодный: Соохтар чит килді. *Наступили холода*; соох куннер холодные дни; тасхар соох на дворе холодно и т. д.

В хакасском языке наречия делятся по их значению на два разряда: а) *определятельные (качественные)* и б) *обстоятельственные*. По данным словарей в современном русском языке насчитывается около 6000 определятельных наречий и более 260 обстоятельственных [Шанский 1988: 468]. Количество хакасских наречий еще не подсчитано, но бесспорно, что их значительно меньше, чем в русском языке.

К определятельным относятся наречия, обозначающие свойства, качества, способ действия, интенсивность проявления признака: истилдіре *вслух*, чазаг *пешком*, хызарта *докрасна*, иргіре *слишком*, тың *очень*, чылтырама *блестяще* и т. д.

Обстоятельственные наречия обозначают признак, внешний по отношению к определяемому действию признаку (место, время, причина, цель и т. д.): анда *там*, чоғар *вверх*, танда *завтра*, кичее *вчера*, хода *вместе*, хости *рядом* и т. д. В хакасском языке, как и в других тюркских языках, местоимения образуют самостоятельную часть речи и только функционально имеют отношение ко всем именным частям речи как их заменители (заместители). Это отличает их от наречий русского языка, где в зависимости от того, называют ли наречия признак или только указывают на него, все наречия делят на знаменательные и местоименные [Шведова 1982: 704].

Как известно, в тюркских языках качественные прилагательные в своей основной форме выражают как признак предмета, так и признак действия. Поэтому формы выражения степеней сравнения прилагательных и наречий у них формально совпадают.

У качественных прилагательных и наречий обычно выделяют две формы степеней сравнения: сравнительную и превосходную.

В хакасском языке сравнительная степень выражается синтаксическим способом: ни наречия, ни прилагательные никаких морфологических показателей не принимают, но носитель сравниваемого признака или субъект сравниваемого действия принимают форму именительного падежа, а носитель

признака-эталона (с которым сравнивается) или субъект действия-эталона – форму исходного падежа. Например: Коля (им. п.) Мишадан (исх. п.) пѳзік (осн. форма прилагательного – именное сказуемое). *Коля выше* (форма сравнит. степени – именное сказуемое) *Миши*. Коля Мишадан пѳзік (осн. форма прилагательного – обстоятельство) сегірче (действие). *Коля прыгает выше* (сравн. степень наречия – обстоятельство) *Миши*. Коля аалда Мишадан ұр (осн. форма наречия – обстоятельство) чуртаан. *Коля в деревне жил дольше* (сравн. степень наречия – обстоятельство) *Миши*.

Формы превосходной степени наречий хакасского языка, как и у прилагательных, могут быть аналитическими (составными): Кичее мин *прайзынаң ирте* турғам. *Вчера я встал раньше всех*.

В хакасском языке нет форм сравнительной и превосходной степеней, образованных с помощью аффиксов, что существенно отличает их от наречий русского языка, где наречия в форме сравнительной степени принимают специальные суффиксы: -ее (-ей), -ше, -е. Ср.: сильно – сильнее, громко – громче, тихо – тише, рано – раньше и т. д.

В хакасском языке, кроме форм сравнительной степени, имеются формы оценки признака предмета или действия по отношению к их общепринятому уровню-эталону (имплицитное сравнение с нормой). У говорящего иногда возникает желание обратить внимание собеседника на уровень признака: соответствует он среднему уровню (норме) или не соответствует. В хакасском языке существуют специальные языковые средства для выражения оценки этих уровней. Например, эталонный уровень признака обозначается основной формой прилагательного или наречия: хара *черный*, чалбах *широкий*, орай *поздно*, тадылығ *сладкий / сладко*. Если признак по восприятию говорящего ниже его нормального уровня, то прилагательные и наречия принимают частицу-постфикс *арах* (ср. в русском языке суффиксы: -оват / -еват, -оньк / -еньк): хызыл *красный* – хызыл *арах красноватый, красенький*; улуғ – *большой*, улуғ *арах – большеватый, большеенький*; ниик *легко*, ниик *арах – легонько, легонечко*; или же наречия сочетаются с препозитивными частицами: сала *чуть*, сала ла *чуть-чуть*: сала *андарыл парбадым чуть не упал*; сала ла *орайлат салбаам чуть-чуть не опоздал*.

Оценка признака предмета или действия, превосходящего общепринятую норму (среднюю величину, интенсивность), в хакасском языке выражается префиксом, образованным из первого слога прилагательного / наречия, + *п*. Ср.: чарых *светлый / светло* – чап-чарых *пресветлый / пресветло*; сіліг *красивый / красиво* – сіп-сіліг *прекрасивый / прекрасно*, в *высшей степени красивый / красиво*.

Форма хап-хара *пречерный / пречерно*, сіп-сіліг *прекрасивый*, возможно, восходит к форме, образованной способом повтора (редупликации) прилагательного или наречия хара-хара, сіліг-сіліг. Появление согласного *п* после первого слога первого компонента можно объяснить законом аналогии: влиянием сложных глагольных форм, первый компонент которых оканчивается согласным *п* (исторически аффикс соединительного деспричастия): ойна *играть* – ойнап *парыбысхан ушел играть*.

Однако нужно иметь в виду, что форма сниженного уровня признака с частицей-постфиксом *арах* в хакасском языке может быть образована от любого качественного прилагательного / наречия. Что же касается формы, выражающей уровень признака, превышающий его норму, то она не может быть образована от любого прилагательного / наречия, так как ее образование обусловлено соответствующей семантикой основы слова и ее звуковой и слоговой структурой.

Таким образом, прилагательные и наречия хакасского языка в своей структуре имеют достаточное количество языковых средств для выражения сравнения, а также для противопоставления оценок признаков предметов и действий, необходимых носителям языка для адекватного отражения в их сознании воспринимаемой картины мира.

В сравнении с другими знаменательными частями речи «... наречия обладают слабым словообразовательным потенциалом. Наречные словообразовательные гнезда имеют малочисленный состав производных» [Шанский 1988: 475]. Это замечание Н. М. Шанского с большим основанием можно отнести к хакасскому языку, чем к русскому.

В современном хакасском языке небольшая группа наречий восходит к полностью адвербализованным застывшим формам исходного на -тын / -тін и направительного на -ғар(ы) / -гер, -хар(ы) / -кер(і) падежей существительных и субстантивированных имен (слов): ырахтың *издалека, издали*; ѳнетін *намеренно*; киштін *внезапно, неожиданно*; тоғыр *поперек*; тоғыртын *со стороны, с боку*. В современном языке аффикс -тын / -тін более активно используется в сочетании с направительным падежом существительных на -зар / -зер: тағ *гора* – тағзартын *из-за горы, со стороны горы*; аалзартын *из деревни, со стороны деревни*, которые рассматриваются как производные наречия, образованные от существительных с помощью сложного аффикса -зартын / -зертін / -сартын / -сертін.

Аффикс древнего направительного падежа -ғар(ы) / -гер, -хар(ы) / -кер(і) также считается словообразовательным аффиксом наречий, так как он в функции падежного аффикса в современном языке уже не употребляется: тасхар(ы) *на улицу, на улице, вне жилища*; чоғар(ы) *вверх, наверху*; піргер *в сторону*, піргер *тур встать в сторону*; часхар (часхы *весна*) *к весне* (ближе); кўскер (кўскў *осень*) *к осени* [Баскаков 1975: 102].

К третьей группе наречий хакасского языка относятся существительные в форме преимущественно пространственных падежей: в результате утраты предметного значения они подверглись адвербализации и перешли в класс наречий. Наиболее лег ко этот переход происходил у форм местного и дательного падежей существительных и субстантивированных слов (прилагательных, числительных, местоимений), например:

а) форм местного падежа: таңда (таң *заря*) *завтра*; наада (наа *новый*) *недавно*; пірсінде (пір *один*) *однажды* и т. д. В некоторых учебниках, статьях о частях речи к наречиям относят существительные со значением отрезков времени или времен года в форме пространственных падежей: часхыда (часхы *весна*) *весной*; хысхыда (хысхы *зима*) *зимой*; пирде (пир *вечер*) *вечером*. Толкование приведенных форм как наречий считаем неправомерным, так как наречная сущность этих форм выводится в данном случае не из хакасского содержания основы слова и его формы, а из перевода ее на русский язык (весной, зимой и т. д.). Степень адвербаллизации таких слов в русском языке значительно выше по сравнению с хакасскими часхыда, хысхыда, временное значение которых выражено основой существительного и формы местного падежа, выражающего в тюркских языках пространственные и временные отношения. Ср.: Ол вторникте ікі часта килген. *Он пришел во вторник в два часа*;

б) некоторое количество хакасских наречий образовалось в результате переосмысления качественных прилагательных в форме дательного падежа. Это такие прилагательные, как: ниик *легкий, дешевый* (переносное значение): ниикке (дат. п.) садып алгам *купил подешевле, (за) дешево*; чіг *сырой, несваренный* – чіге (дат. п.) *в сырую*: чіге чібіскен *съел сырую, сырым*; тіріг *живой* – тіріге (дат. п.) *живьем*.

В хакасском языке наречия могут образовываться от местоимений и числительных. Однако их совсем немного: пірге *совместно*, пірсінде *однажды*, ікі анча *двое* (больше), ұс анча *трое* (больше).

Самое большое количество производных наречий в хакасском языке образовано от деепричастных форм глаголов путем конверсии, которые, утратив грамматические признаки глагола (значение действия), приобрели семантические и функциональные признаки наречий. Например, наречие сынап *взаправду* восходит к деепричастной форме на -ып от глагола сына *проверять, испытывать* (сынап *проверив*); хатап (<хата *умножать, наслаивать* + п) *сказать снова, повторно*.

Большое количество наречий путем конверсии образовалось от формы слитного деепричастия на -а / -е: чара (<чар *колоть* + а) *до раскола*: чара сабызарга *ударить до раскола*; ұзе (<ұз *разрывать* + е) *до разрыва*: ұзе тартыбызарга *тянуть до разрыва* и т. д.

К этой же группе наречий относятся также конверсированные деепричастия на -а / -е: хада (<хат *слои* + а) *вместе*; толдыра *полно*: толдыра ур *лей полно* и т. д. Имеют место случаи, когда хакасские наречия образовывались способом словосложения, некоторые из которых слились в одно слово: пүүн (<пу *күн этот день*) *сегодня*; пүүл (<пу *чыл этот год*) *нынче*.

Некоторые многосложные наречия не поддаются в настоящее время морфологическому анализу: тōбле *постоянно*; тōреміл *всегда, вечно*; кинен *нечаянно*; кинетін *внезапно*. Относительно последних наречий можно допустить мысль, что они скорее всего являются заимствованными из монгольского языка или субстратными элементами других языков, тесно контактировавших в прошлом с хакасским языком.

Таким образом, для наречий хакасского языка характерна высокая степень их синкретичности, что объясняет их слабую дифференцированность от других самостоятельных частей речи, что, в свою очередь, обусловлено малочисленностью говорящих на этом языке и относительной узостью сфер его функционирования.

Библиографический список

1. Грамматика киргизского литературного языка. Ч. I. Фонетика и морфология [Текст] / отв. ред. О. В. Захарова. – Фрунзе: Изд-во «Илим», 1987. – 402 с.
2. Грамматика хакасского языка [Текст] / под ред. Н. А. Баскакова. – М.: Наука, 1975. – 418 с.
3. Дмитриев, Н. К. Грамматика башкирского языка [Текст] / Н. К. Дмитриев. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 276 с.
4. Исхаков, Ф. Г. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология [Текст] / Ф. Г. Исхаков, А. А. Пальмбах. – М.: Изд-во восточной литературы, 1961. – 472 с.
5. Карпов, В. Г. К проблеме частей речи в хакасском языке [Текст] / В. Г. Карпов // Ежегодник ИСАТ. – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2001. – Вып. 5. – С. 15 – 24.
6. Карпов, В. Г. Сопоставительная характеристика имени существительного хакасского и русского языков [Текст] / В. Г. Карпов // Ежегодник ИСАТ. – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 1999. – Вып. III. – С. 15 – 20.
7. Кононов, А. И. Грамматика современного турецкого литературного языка [Текст] / А. Н. Кононов. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – 569 с.
8. Русская грамматика. – Т. I. [Текст] / отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Наука, 1982. – 783 с.
9. Севортян, Э. В. К проблеме частей речи в тюркских языках [Текст] / Э. В. Севортян // Вопросы грамматического строя. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 481 с.
10. Хакас тілі. Морфология: учебн. пособие (на хакасском языке) [Текст] / под ред. В. Г. Карпова. – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2004. – 220 с.
11. Шанский, Н. М. Современный русский литературный язык: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов [Текст] / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов, А. В. Филиппов и др. – Л.: Просвещение, 1988. – 671 с.